

Научная статья
УДК 930.253(98)
doi:10.37614/2949-1185.2023.2.4.002

ЛИЧНЫЕ ДЕЛА КИТАЙСКИХ ПОДДАННЫХ: ИЗ ИСТОРИИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ольга Васильевна Змеева

*Центр гуманитарных проблем Баренц региона Федерального исследовательского центра
«Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия, zmeyeva@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3909-1582>*

Аннотация

В статье впервые представлен обзор личных дел одного из фондов Национального архива Республики Карелия. Впервые в научный оборот введены документы биографического характера, которые легли / в основу комплектования личных дел работников Мурманской железной дороги (приемные листы, медицинские свидетельства, формулярные списки, прошения о принятии на службу). Проанализировано содержание документов личных дел трудовых мигрантов из Китая периода Первой мировой войны. Выявлен и показан информационный потенциал архивных документов для развития историко-биографического метода.

Ключевые слова:

китаец, трудовой мигрант, иностранный гражданин, личное дело, Мурманская железная дорога, 1916–1917 годы

Благодарности:

статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2022-0028.

Для цитирования:

Змеева О. В. Личные дела китайских подданных: из истории трудовой миграции на Северо-Западе России в годы Первой мировой войны // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2023. Т. 2, № 4. С. 33–41. doi:10.37614/2949-1185.2023.2.4.002.

Original article

PERSONAL AFFAIRS OF CHINESE CITIZENS: FROM THE HISTORY OF LABOR MIGRATION IN THE NORTH-WEST OF RUSSIA DURING THE FIRST WORLD WAR

Olga V. Zmeeva

*Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences,
Apatity, Russia, zmeyeva@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3909-1582>*

Abstract

The article presents for the first time an overview of the personal files of one of the funds of the National Archive of the Republic of Karelia. For the first time, biographical documents were introduced into scientific circulation, which formed the basis for completing the personal files of employees of the Murmansk Railway (admission lists, medical certificates, form lists, applications for employment). The content of documents of personal files of labor migrants from China during the First World War is analyzed. The information potential of archival documents for the development of the historical and biographical method is revealed and shown.

Keywords:

Chinese, migrant worker, foreign citizen, personal file, Murmansk Railway, 1916–1917

Acknowledgments:

the article was supported by the federal budget to carry out the state task of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences” No. FMEZ-2022-0028.

For citation:

Zmeeva O. V. Personal affairs of Chinese citizens: from the history of labor migration in the North-West of Russia during the First World War // Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities. 2023. Vol. 2, no. 4. P. 33–41. doi:10.37614/2949-1185.2023.2.4.002.

Введение

Использование так называемого «желтого» труда на строительстве крупных объектов в России не было уникальным явлением. Китайские подданные в начале XX века участвовали в строительстве железных дорог, были вовлечены в деятельность многих предприятий в разных регионах Российской империи. По некоторым оценкам, численность китайцев, привезенных из Харбина

в годы Первой мировой войны на территорию России, составляла около 70 тысяч человек [1: 30]. Трудовые мигранты из Китая массово использовались на железнодорожных работах, в том числе на Крайнем Севере. Отечественные исследователи обращались к вопросам привлечения китайцев на строительство Мурманской железной дороги (МЖД), ими изучены отдельные аспекты трудовой миграции, показаны последствия перемещений китайских рабочих в отдаленные регионы страны и проблемы организации возвращения иностранных граждан на родину (см., например: [2, 3]). Опыт использования китайцев, вывезенных в Россию для выполнения низкоквалифицированной работы в годы Первой мировой войны, позволяет провести аналогию с современными практиками трудоустройства транснациональных трудовых мигрантов. Этот процесс сопровождается созданием замкнутого трудового коллектива и специфическим отношением к приезжим, которое опирается на известные этнические стереотипы.

Цель настоящей работы — введение в научный оборот новых архивных материалов. Речь идет о сохранившихся в Национальном архиве Республики Карелия личных дел граждан Китайской Республики. Материалы содержат сведения биографического характера. Анализ документов может быть полезен при изучении судеб иностранных граждан, работавших на крупных строительных объектах на Северо-Западе России в годы Первой мировой войны. В частности, он показывает, как складывались трудовые биографии китайцев в период завершения первого этапа строительства Мурманской железной дороги и начала периода ее временной эксплуатации.

Личные дела китайских подданных — работников Мурманской железной дороги (1916–1917 годы)

В фонде Национального архива Республики Карелия «Управление по постройке Мурманской железной дороги» (НА РК. Ф. 320) содержится «Опись личных дел работников Мурманской железной дороги за 1914–1917 годы», которая включает 6007 единиц хранения. Список личных дел структурирован по алфавитному признаку. Указаны фамилия, имя, отчество работников, номера дел и количество листов. Опись составлена в 1964 году.

В общем списке работников нами выявлены и проанализированы 25 личных дел китайских подданных, работников МЖД, которые служили чернорабочими (всего — 13 человек), поездными кочегарами (всего — 7 человек), переводчиками (всего — 2 человека). По одному сохранились дела агента по отправке китайцев, проводника, молотобойца (см. табл.). Это документы граждан Китая: Ван-Хо-Няна¹, Джан-Юй-Чуана², Жан-Юн-Шина³, Ли-Юн-Куя⁴, У-го-хая⁵, Ун-Ты⁶, У-Пи-Цзина⁷, Фу-Чин-Си⁸, Хинг-Тзин-Луна⁹, Худо-Шина¹⁰, Ху-Чин-Суня¹¹, Цжан-Ху-Цая¹², Цю-Вень-Чи¹³, Цхо-Де-Дю¹⁴, Цен-Ван-Ди¹⁵, Чан-Фун-Чина¹⁶, Чжу-Цзы-Гуана¹⁷, Шав-Ю-Сана¹⁸, Ши-Кин-Цэна¹⁹, Юй-Гэн-Хая²⁰, Ян-Ю-Хуана²¹, Ю-Кен-Жана²², Ю-Лиу²³, Ю-Фа-Ена²⁴, Ю-Ши-Сана²⁵.

Китайцы — работники Мурманской железной дороги (1916–1917 годы)²⁶

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Должность	Оплата (за месяц или в день)
1	У-го-хай	25 лет	Чернорабочий	—
2	Ун-Та	26 лет	Чернорабочий	—
3	Фу-Чин-Си	26 лет	Чернорабочий	—
4	Хинг-Тзин-Луна	34 года	Чернорабочий	2 руб. в день
5	Худо-Шин	25 лет	Чернорабочий	2 руб. в день
6	Ху-Чин-Сунь	27 лет	Чернорабочий	2 руб. в день
7	Цю-Вень-Чи	25 лет	Чернорабочий	—
8	Шав-Ю-Сан	27 лет	Чернорабочий	2 руб. в день
9	Ши-Кин-Цэн	22 года	Чернорабочий	2 руб. в день
10	Ян-Ю-Хуан	25 лет	Чернорабочий	2 руб. в день
11	Ю-кен-Жан	25 лет	Чернорабочий	2 руб. в день
12	Ю-Лиу	25 лет	Чернорабочий	2 руб. в день
13	Ю-ши-сан	30 лет	Чернорабочий	2 руб. в день

Окончание таблицы

14	Ван-Хо-Нян	25 лет	Поездной кочегар	60 руб.
15	Ли-Юн-Куй	—	Поездной кочегар	60 руб.
16	У-пи-Цзин	28 лет	Поездной кочегар	60 руб.
17	Цжан-Ху-Цай	21 год	Поездной кочегар	—
18	Цен-Ван-Ди	30 лет	Поездной кочегар	60 руб.
19	Чан-Фун-Чин	24 года	Поездной кочегар	60 руб.
20	Юй-Гэн-Хай	28 лет	Поездной кочегар	60 руб.
21	Жан-Юн-Шин	30 лет	Проводник	—
22	Цхо-Де-Дю	33 года	Молотобоец	—
23	Джан-Юй-Чуан	—	Агент по отправке китайцев	250 руб.
24	Чжу-Цзы-Гуан	—	Старший переводчик/ старший конторщик	150(175)/420руб.
25	Ю-Фа-Ен	37 лет	Переводчик	90 руб.

Особого внимания заслуживает система наименования дел. Комплектация описи личных дел, как уже отмечено выше, осуществлена поименно, фамилии расположены в алфавитном порядке. Список содержит только имена, фамилии и отчества работников, никакие дополнительные сведения в нем не приводятся, то есть нет возможности вычленив из указанного списка служащих только одной специальности или структурировать перечень работников, например, по этническому или любому другому признаку²⁷. Фамилии китайцев также были включены в общий список дел. Поскольку фамилия, имя китайского подданного не разделялись переписчиками, то в списке работников перечень китайских дел структурирован по первой части полного имени работника. При этом формы написания полного имени в приведенном алфавитном списке различались. В описи личных дел список китайских имен представлен различными способами. При оформлении фамилии и имени китайских граждан чаще всего встречается написание имени через дефис (Ван-Хо-Нян), в отдельных случаях полное имя китайского подданного разделено при помощи пробела (Джан Юй Чуан) или, наоборот, объединено в одно слово (Шикинцэн). На обложках личных дел китайцев (1916–1917 годы), в отличие от алфавитного списка описи фонда, также представлены дополнительные сведения о работнике. Кроме полного имени, как правило, на титульных листах документов указаны два признака: статус работника и его национальность. В первом случае подписано: «Личное дело поездного кочегара такого-то», или «Личное дело о службе такого-то. Переводчик». Во втором случае повторяется следующая надпись: «Личное дело такого-то (китаец)». Таким образом, фактическая система наименования личных дел содержала более разнообразную информацию о работнике. Детализация сведений, принадлежавших сотруднику Мурманской железной дороги, позволяла структурировать документы как минимум по четырем основаниям: алфавитному перечню имен, занимаемой должности работника, его национальной принадлежности и дате (начала/окончания) личного дела.

Личные дела представляют собой картонные папки небольшого объема, содержащие один или несколько документов (в каждом из них подшито от 1 до 10 листов). Практически все архивные материалы, в которых содержатся сведения о китайских рабочих, датированы 1917 годом. По всей видимости, это вновь сформированные дела бывших работников Мурманской железной дороги. Во многих из них дата открытия дела и дата его окончания составляют один день. О том, что документы на того или иного китайца продлены Управлением железных дорог, можно только догадываться, поскольку сведения о предыдущих местах службы рабочего до 1917 года в большинстве дел отсутствуют.

Исключения составляют четыре группы документов, формирование которых начато в 1916 году. Их особенность состоит в большем разнообразии и детализации сведений о работниках. Информация позволяет проследить некоторые изменения в трудовой биографии граждан Китая. Это личные дела проводника Жан-Юн-Шина, приписанного к Мурманскому депо (с 16 июня 1916 года)²⁸;

старшего переводчика хозяйственного отдела Чжу-Цзы-Гуана, служащего на линии Сорока — Кандалакша (с 20 мая 1916 по 1 сентября 1917 года)²⁹; переводчика Ю-Фа-Ена, трудящегося на десятом участке Мурманской железной дороги (с 22 июня по 1 августа 1916 года)³⁰; и агента по отправке китайцев Джан-Юй-Чуана, который был нанят Управлением по постройке железнодорожных линий Петрозаводск — Сорокская Бухта и Мурманской (с 5 августа 1916 года)³¹. Так, в личном деле Чжу-Цзы-Гуана подшиты справки о занимаемой должности, представления об увольнении и перемещении. Из текста заявленных документов следует, что работавший ранее переводчиком и затем старшим переводчиком китаец Чжу-Цзы-Гуан был уволен, но затем принят старшим конторщиком II разряда. Он продолжал трудиться на линии Сорока — Кандалакша, выполняя функции конторского служащего, в период с 1 сентября 1917 по 1 ноября 1917 года³².

Состав и структура личного дела китайского рабочего

Приемный лист

В личных делах китайских работников сохранились отдельные документы. Прежде всего это приемные листы (личные листки), медицинские свидетельства (медицинские формуляры), формулярные списки о службе, а также прошения о принятии на службу. Во многих делах уцелели фотографии китайских рабочих, в некоторых документах сохранились их личные подписи, выведенные иероглифами.

Практически во всех личных делах присутствует приемный лист. В отдельных случаях вместо него имеется личный листок или так называемый послужной список. Эта группа документов представляет собой своего рода бумажную анкету с перечнем граф и полей, которые условно можно разделить на две части: социально-демографические характеристики (так называемая реквизитная часть) и вопросы, связанные с определением и детализацией профессиональных особенностей. В приемном листе содержится всего 19 пунктов³³. Первая половина направлена на выявление «паспортных» сведений. Эти пункты структурированы следующим образом:

- 1) имя, отчество и фамилия;
- 2) звание;
- 3) время рождения (год, месяц и число);
- 4) какой губернии, уезда и волости уроженец;
- 5) вероисповедание;
- 6) подданство;
- 7) где получил образование, окончил ли курс и имеет ли свидетельство;
- 8) холост или женат, в последнем случае — имя и отчество жены, вероисповедание и лета ее;
- 9) состав семьи, живущей на иждивении определяемого, с указанием пола детей;
- 10) проживают ли при определяемом родители и семья;
- 11) кем выдан вид на жительство, за каким № и на какой срок.

Все документы заполнены на русском языке. Имя, отчество и фамилия также вписаны на русском языке. В отдельных анкетах есть личные подписи китайцев, они проставлены либо под всеми пунктами анкеты, либо на фотографии (или ее обороте), которая обычно присоединялась к приемному листу. В пункте «Звание» в анкету заносилось только наименование «гражданин». В графе «Время рождения», как правило, не заполнялась полная дата, а приводились сведения о количестве лет человека. В пункте о месте рождения указывалось наименование города (г. Мукден, г. Чифу и др.), но чаще всего писали «Уроженец Китайской республики» или «Китай/из Китая». В графе «Вероисповедание» отмечалось только одно — «буддийское», а «Подданство» обычно указывали как «китайское». В отдельных документах эти два пункта объединяли и подписывали «Китайский подданный». Последний вариант использован в личных делах Ван-Хо-Няна, У-Пи-Цзина, Цен-Ван-Ди, Юй-Ген-Хая. Поле о наличии или отсутствии образования заполнено всего у нескольких китайцев. Отмечено: «неграмотный» (Худо-Шин, Ю-Ши-Сан), «грамотный» (Ю-Лиу), «китайская грамота» (Чан-Фун-Чин). И только в одном деле указано, что гражданин

Ю-Фа-Ен учился в общеевропейской школе в г. Чифу. Графа о статусе работника, его назначении на должность заполнена практически у всех китайских подданных. Все китайцы, дела которых были рассмотрены, — мужчины. Большинство из них холостые, статус женатого указали Ю-Фа-Ен, Фу-Чин-Си, Цю-Вень-Чи, Чан-Фун-Чин, Хинг-Тхин-Лунь. Пункт о составе семьи заполнен в деле одного переводчика Ю-Фа-Ена. В приемном листе указано, что у него есть жена Чин-на (32 лет) и сыновья (Шю-за, 15 лет; Шен-ли, 8 лет). Пункт о совместном проживании работника с членами семьи не заполнен ни у одного китайского гражданина. Представляют интерес заполненные поля о выдаче вида на жительство. Поскольку некоторые китайцы получали свидетельства в Харбине в период с 1911 по 1914 год, можно предположить, что имевшие подобные документы работали в России на других объектах.

Следующие пункты приемного листа включают:

- 12) сведения по отношению к воинской повинности (запасный или ратник);
- 13) номер листка о явке вида жандармской полиции;
- 14) номер медицинского свидетельства и годен ли к службе;
- 15) где, в каких должностях и сколько времени состоял на службе до поступления на железнодорожную линию Петрозаводк — Кемь;
- 16) состоял ли временным или поденным до зачисления, с какого числа, в какой должности и оклад содержания;
- 17) на какую должность определяется;
- 18) год, месяц и число определения;
- 19) оклад содержания в месяц.

Наиболее заполненными являются графы о годности к службе, у всех обязательно указана должность, оклад (в месяц или день), год и месяц определения. Пункты о месте работы до поступления на железнодорожную линию (№ № 15 или 16) заполнены в личных делах:

— Чан-Фун-Чина: «Находился в 7 уч(астке) Мурманской ж. д. на постройке с апреля 1916 года по 7 апреля 1917 года»³⁴;

— Юй-Гэн-Хая: «Служил до сего времени, более года в Кандалакше»³⁵;

— Ю-Фа-Ена: «В Хабаровске на постройке Амурского моста переводчиком зимний сезон 1915–1916 г.»³⁶;

— Ян-Ю-Хуана, Ю-Лиу: «На Мурманской железной дороге чернорабочим»³⁷;

— Ю-Ши-Сана: «На I дист(анции) I участка Сл(ужбы) Пути рабочим»³⁸.

Китайцев традиционно рассматривали как трудовых мигрантов и людей, которые не владели специальностью. Как правило, их представляли в качестве низкоквалифицированных рабочих. Об этом, например, свидетельствует один из первых документов, рассказывавших о начальном этапе строительства МЖД и найме до 10 тысяч «рабочих-землекопов»³⁹. Внимательного изучения требуют сохранившиеся дела переводчиков. Их документы были заполнены подробнее. Так, в поле приемного листа об отношении к воинской повинности только у переводчика Ю-Фа-Ена проставлена отметка. В указанном месте записано (видимо, не случайно в обстоятельствах Первой мировой войны), что он является «невоеннообязанным». Кроме того, в личном деле Ю-Фа-Ена содержится переписка делопроизводителя Управления и Начальника участка об оплате содержания китайского переводчика. Несмотря на нехватку специалистов, служба переводчика приравнивалась к деятельности рабочего — его не стремились закрепить на месте службы, не поощряли повышение жалования. «Канцелярия Управления работ имеет честь сообщить, что в виду кратковременности службы переводчиков-китайцев, зачисление на службу по приказу Ю-Фа-Ен является излишним: уплату же содержания ему необходимо производить по платежным ведомостям, как китайским рабочим»⁴⁰.

Вероятно, сведения о работнике-китайце заносились в установленные формы в присутствии переводчика. По некоторой информации, которая содержится в личных делах, можно сделать вывод, что рабочие из Китая не владели русским языком. Например, в материалах личного дела чернорабочего Худо-Шина имеется запись о его семейном положении: «Свободен по словам переводчика...»⁴¹.

Медицинское свидетельство/медицинский формуляр

Конечно, в таких небольших по объему делах, как дела китайских рабочих, наиболее информативны сведения о человеке, зафиксированные в приемном листе. Анализ документов показал, что не все пункты предложенной анкеты добросовестно заполнялись. Например, в некоторых приемных листах отсутствовали сведения о возрасте работников, месте рождения, семейном статусе и некоторые др. В этом случае дополнительные документы, которые, как правило, включены в каждое личное дело, могли содержать не указанную ранее информацию. Такими документами являлись медицинские свидетельства или медицинские формуляры. Что касается собственно сведений медицинского характера, обычно указывалось общее состояние здоровья потенциального работника. Чаще всего его обозначали словом «удовлетворительно», в отдельных случаях — «хорошее». В медицинском заключении использовалась стандартная формулировка, например: «На должность чернорабочего по своему состоянию здоровья годен»⁴².

Формулярный или послужной список

Еще одним документом, включенным во многие личные дела, был формулярный список. В него вносились сведения о месте прикрепления работника, его должности, годовом содержании, периода болезни и т. д. С одной стороны, этот вид документа обычно дублировал информацию из приемного листа. С другой стороны, именно в формулярном списке точно указывалось место службы работника. Сведения о месте прикрепления человека, таким образом, сохранялись в формулярном списке и чаще не отмечались в приемных листах рабочих-китайцев.

Прошение о принятии на службу

В материалах личных дел китайских граждан прошение о принятии на службу — крайне редкий документ. Это заявление с просьбой о приеме на работу с указанием дистанции, места определения и желаемой должности. Такие документы содержатся в делах трех поездных кочегаров: Ван-Хо-Няна⁴³, У-Пи-Цзина⁴⁴, Цхо-Де-Дю⁴⁵. Прошения составлены на русском языке, все они подписаны самими рабочими. Иероглифы проставлены другой ручкой или карандашом. По всей видимости, указанные прошения были написаны одним лицом на русском языке, они составлены в один день — 31 мая 1917 года и обращены к начальнику одного участка. Примечательно, что имена китайских подданных, от имени которых написаны заявления, приведены в искаженном варианте: вместо У-Пи-Цзина указано «Убеден», вместо Цен-Ван-Ди использовано имя «Дянванди».

Вместо заключения

Биографические сведения, содержащиеся в архивных материалах, в определенном смысле соответствуют набору признаков, по которым возможна идентификация человека. Из состава персональных документов исключалось удостоверение гражданина. Паспорт, как известно, при заключении договора с Управлением Мурманской железной дороги «отбирался» у работника [5: 104]. Копии таких документов в составе китайских дел не обнаружены. Однако, структурные компоненты документов личных дел, а также зафиксированные в них биографические данные представляют своего рода аналог «паспортной книжки» Российской империи начала XX века. Таким образом, сумма персональных сведений о гражданах, закрепленных в анкетных формах железнодорожной организации, соответствует паспортной системе дореволюционной России, в рамках которой осуществлялось описание и документирование «личности» [6: 60, 68].

Список сокращений

Всеобуч — всеобщее обучение

НКПС — Народный комиссариат путей сообщения

НА РК — Национальный архив Республики Карелия

МЖД — Мурманская железная дорога

Примечания

¹ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 14/682.

² НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 27/1323.

³ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 31/1545.

⁴ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 56/2787.

⁵ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 104/5198.

⁶ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 105/5214.

⁷ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 105/5215.

⁸ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 109/5433.

⁹ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 110/5475.

¹⁰ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 111/5511.

¹¹ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 111/5518.

¹² НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 111/5530.

¹³ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 111/5534.

¹⁴ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 111/5543.

¹⁵ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 112/5554.

¹⁶ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 112/5559.

¹⁷ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 113/5628.

¹⁸ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 113/5693.

¹⁹ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 116/5778.

²⁰ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 119/5918.

²¹ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 120/5993.

²² НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 119/5920.

²³ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 119/5921.

²⁴ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 119/5940.

²⁵ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 119/5944.

²⁶ Таблица составлена на основе информации, которая зафиксирована в материалах личных дел китайцев — работников Мурманской железной дороги. Приведены отдельные сведения из документов (приемных листов, послужных списков, медицинских свидетельств, формулярных листов и других документов).

²⁷ Частичная систематизация коллекции личных дел рабочих Мурманской железной дороги была проведена Я. А. Балагуровым. В том числе были выявлены профессиональный состав и время поступления на работу рабочих-эксплуатационников, а также пословный состав рабочих службы эксплуатации [4].

²⁸ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 31/1545. Л. 1.

²⁹ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 113/5628. Л. 3, 5, 7.

³⁰ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 119/5940. Л. 4.

³¹ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 27/1323. Л. 1.

³² НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 113/5628. Л. 3, 5.

³³ Для сравнения: Личный листок содержал поля 1) фамилия, имя и отчество; 2) год месяц и число рождения; 3) Семейное положение; 4) число членов семьи пользующихся железнодорож(ным) пайком; 5) откуда родом; 6) адрес (место прописки); 7) место пребывания семьи; 8) специальность (если несколько, перечислить какие); 9) образование; 10) занимаемая должность или род исполняемой работы; 11) местонахождение службы; 12) когда и откуда прибыл; 13) кем рекомендован при поступлении на службу и адрес рекомендовавшего; 14) отношение к воинской повинности, год призыва и № учетного документа и проходил ли Всеобуч; 15) штатный или поденный; 16) изменения в служебном положении; 17) имеет ли родственников, служащих на дорогах сети или в Центральных отделениях НКПС и в других Советских учрежд(ениях); 18) когда, куда и на каком основании убыл; 19) партийность.

³⁴ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 112/5559. Л. 1.

³⁵ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 119/5918. Л. 1.

³⁶ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 119/5940. Л. 4.

³⁷ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 120/5993. Л. 1; НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 119/5921. Л. 1.

³⁸ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 119/5944. Л. 1.

³⁹ Мурманская железная дорога. Краткий очерк постройки железной дороги на Мурманск с описанием ее района. Пг.: Издание Управления по постройке Мурманской железной дороги, 1916. С. 70.

⁴⁰ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 119/5940. Л. 9.

⁴¹ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 111/5511. Л. 4.

⁴² НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 111/5534. Л. 4.

⁴³ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 14/682. Л. 4.

⁴⁴ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 105/5215. Л. 4.

⁴⁵ НА РК. Ф. 320. Оп. 8. Д. 111/5543. Л. 4.

Список источников

1. Ходяков М. В., Чжао Ч. Трудовая миграция китайцев в Россию в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. 2017. № 1. С. 7–30.
2. Трошина Т. И. «Желтый труд» на Европейском Севере. Привлечение китайских рабочих на строительство Мурманской железной дороги и порта // Мурманск в истории Российской государственности: сб. докл. междунар. науч.-практич. конф. Екатеринбург: Сократ, 2016. С. 156–161.
3. Ярмолич Ф. К. Китайская диаспора на Кольском Севере в 20-е годы XX века: демографические характеристики // Живущие на Севере: вызов экстремальной среде. Мурманск, 2005. С. 36–42.
4. Балагуров Я. А. Рабочие Мурманской железной дороги в 1915 — начале 1917 года (к истории формирования постоянных рабочих кадров) // 50 лет Советской Карелии. Петрозаводск, 1970. С. 198–213.
5. Дубровская Е. Ю., Кораблев Н. А. Карелия в годы Первой мировой войны: 1914–1918. СПб.: Нестор-История, 2017. 432 с.
6. Байбурин А. К. Советский паспорт: история — структура — практики. СПб.: Издательство Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2017. 488 с.

References

1. Hodyakov M. V., Chzhao Ch. Trudovaya migraciya kitajcev v Rossiju v gody Pervoj mirovoj vojny [Chinese labor migration to Russia during the First World War]. *Novejshaya istoriya Rossii* [The Newest History of Russia], 2017, no. 1. pp. 7–30. (In Russ.).
2. Troshina T. I. «Zheltij trud» na Evropejskom Severe. Privlechenie kitajskih rabochih na stroitel'stvo Murmanskoj zheleznoj dorogi i porta [“Yellow labor” in the European North. Involvement of Chinese workers in the construction of the Murmansk railway and port]. *Murmansk v istorii Rossijskoj gosudarstvennosti: sb. dokl. mezhdunar. nauch.-praktich. konf.* [Proceedings of the international scientific and practical conference Murmansk in the history of Russian statehood]. Yekaterinburg, 2016, pp. 156–161. (In Russ.).
3. Yarmolich F. K. Kitajskaya diaspora na Kol'skom Severe v 20-e gody XX veka: demograficheskie harakteristiki [Chinese diaspora in the Kola North in the 1920s: demographic characteristics]. *Zhivushchie na Severe: vyzov ekstremal'noj srede* [Living in the North: challenge against extreme environment]. Murmansk, 2005, pp. 36–49. (In Russ.).
4. Balagurov Ya. A. Rabochie Murmanskoy zheleznoj dorogi v 1915 — nachale 1917 goda (k istorii formirovaniya postoyannyh rabochih kadrov) [The workers of the Murmansk Railway between 1915 and early 1917 (The history of permanent workforce formation)]. *50 let Sovetskoy Karelii* [50 years of Soviet Karelia], 1970, pp. 198–213. (In Russ.).

5. Dubrovskaja E. Yu., Korablev N. A. *Kareliya v gody Pervoj mirovoj vojny: 1914–1918* [Karelia during the First World War: 1914–1918]. St. Petersburg, 2017, 432 p. (In Russ.).
6. Bajburin A. K. *Sovetskij pasport: istoriya — struktura — praktiki*. [Soviet passport: history — structure — practices]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Evropejskogo un-ta v Sankt-Peterburge, 2017, 488 p. (In Russ.).

Информация об авторе

О. В. Змеева — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Information about the author

O. V. Zmeeva — PhD (History), Senior Research.

Статья поступила в редакцию 11.09.2023; одобрена после рецензирования 20.09.2023; принята к публикации 25.09.2023.
The article was submitted 11.09.2023; approved after reviewing 20.09.2023; accepted for publication 25.09.2023.